УДК 343.121

Чернова В.А.,
студент магистратуры
2 курс, юридический факультет
Оренбургский государственный университет
Россия, г. Оренбург

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация: *В статье рассматривается проблема легализации дефиниции «законные интересы обвиняемого» и проблемы их практического применения. Рассмотрены подходы к пониманию данного термина. Гарантии механизма защиты законных интересов обвиняемого требуют дальнейшего изучения.*

Ключевые слова: *законные интересы, обвиняемый, уголовное судопроизводство.*

Annotation: *The article deals with the problem of legalizing the definition of "legal interests of the accused" and the problems of their practical application. Approaches to understanding this term are considered. Guarantees of the mechanism for protecting the legitimate interests of the accused require further study.*

Key words: *legitimate interest, accused, criminal proceedings.*

В Конституции Российской Федерации[1] упомянут термин «законные интересы», также данный термин используется в уголовно-процессуальном законодательстве. Понятие и содержание категории «законные интересы» являются в большей степени общетеоретическими вопросами права, нежели уголовно-процессуальными. Однако, легальная дефиниция рассматриваемого

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851 – ISSN 1560-0580.

понятия отсутствует, что затрудняет толкование и применение на практике правовых норм, в которых данная категория используется. Представляется необходимым определить научное и практическое содержание данной категории, а также значение для уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)[2] закрепил правовой статус всех участников уголовного судопроизводства, но при этом не отражены существующие законные интересы обвиняемого. Право на защиту обвиняемым своих законных прав указаны в ч. 3 ст. 47 УПК РФ, ч. 1 ст. 49 кодекса предусматривает, что защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых.

В теории права единое понимание законных интересов личности отсутствует. Так, Н.И. Матузов[3] определяет их как «морально-правовые стремления индивида. А.В. Малько[4] считает, что законные интересы - это «усеченная правовая возможность».

Н.С. Алексеев и В.З. Лукашевич[5] полагали, что под законными интересами обвиняемого следует понимать, во-первых, недопустимость привлечения к уголовной ответственности и осуждения за преступление, которое обвиняемый не совершал, а также возможность добиваться полной реабилитации в случае необоснованного привлечения к уголовной ответственности; во-вторых, стремление не быть привлеченным к уголовной ответственности и осужденным за более тяжкое преступление, чем то, которое обвиняемый в действительности совершил; в-третьих, назначение справедливого наказания с учетом всех обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность обвиняемого; в-четвертых, стремление защищать свои личные и имущественные права, не подвергаться мерам процессуального принуждения без достаточных оснований.

---

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г., в ред. от 18.02.2020 г.] // Российская газета. – 2001. - № 0(2861).

[3] Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. - С. 19.

[4] Малько А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Известия вузов. Правоведение. - 1998. - № 4. - С. 58.

[5] Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве // Ленинская теория социалистического государства и права и современность. Научная конференция. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. - С. 221.

Согласно статистическим показателям состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2019 годы Судебного департамента[6] количество оправданных подсудимых снизилось: в 2008 году - 31 717, в 2014 в два раза меньше - 16 468, а в последние три года количество оправданий и дел, прекращённых по реабилитирующим основаниям, упало до минимума. В 2019 году суды оправдали 3311 человек. Резкое снижение числа оправдательных приговоров (либо прекращения производства по реабилитирующим основаниям) с одной стороны, это можно объяснить декриминализацией преступности (итого осуждено по всем составам УК РФ за 2017 год – 697,054; за 2018 года - 658,291; за 2019 год - 598,214)[7] и появлением новых форм освобождения от уголовной ответственности – например, судебного штрафа. С другой стороны, динамика может отражать общие неблагоприятные тенденции в российском уголовном судопроизводстве, обусловленные ростом числа дел, рассматриваемых судами в особом порядке; снижением числа дел, рассмотренных судом присяжных и т.д.

По мнению М.Г. Чепрасова[8] модель структуры законных интересов обвиняемого, состоит из следующих элементов:

– сведение интереса личности к тому, чтобы постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, которое выносит следователь в рамках предварительного расследования (следствия), в своей основе имело достаточные доказательства в предъявлении обвинения в совершении преступления;

– избежание наказания и ответственности путём эффективных тактических действий защитника, сбор доказательств и исключение препятствий этому со стороны следственных органов;

– назначение как можно более мягкого наказания;

– направленность интереса к сохранению имущества обвиняемого;

---

[6], [7] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/

[8] Чепрасов М.Г. К вопросу о соотношении законных интересов обвиняемого и следователя в рамках расследования уголовного дела / М.Г. Чепрасов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2010. - № 2 (26). - С. 261.

– исходя из положения ст. 14 УПК РФ, обвиняемый будет сводить интерес к тому, чтобы возникали сомнения в его виновности, которые будут толковаться в его пользу;

– быть привлечённым к ответственности только за то преступление, которое он совершил, и быть реабилитированным за незаконное привлечение к уголовной ответственности;

– в рамках предварительного расследования обвиняемый, исходя из смысла ч. 2 ст. 14 УПК РФ, не обязан доказывать свою невиновность;

– исключение из перечня доказательств данных, которые были получены с нарушением требований УПК РФ и не отвечают критериям допустимости;

– неприменение меры пресечения, которая бы ограничивала свободу либо, чтобы мера пресечения вообще не избиралась;

– в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу законный интерес обвиняемого нацелен на то, чтобы условия содержания в изоляторах соответствовали международным стандартам и не создавали серьезную угрозу для здоровья и жизни.

Интересы личности и государства, личности и общества не всегда совпадают, и нельзя отдавать приоритет в этой области интересам государства или общества. В определенных случаях интересы обвиняемого вступают в противоречие и с общественной нравственностью. Однако вряд ли на этом основании можно утверждать, что интересы обвиняемого, которые не согласуются с нравственными нормами, являются незаконными. Законные интересы обвиняемого нельзя связывать только с его заинтересованностью в конкретном уголовном деле, вместе с тем для обвиняемого законные интересы тесно с ней связаны, выступают как своего рода дополнительным средством справедливого вынесения приговора в отношении него.

Анализ УПК РФ позволяет говорить о наличии в нем определенного механизма обеспечения процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства, в частности обвиняемого. Однако данный механизм

представлен в виде отдельных процессуальных гарантий. К таким гарантиям можно отнести:

- установленный срок 5 суток для возможности приглашения защитника по выбору обвиняемого (ч. 3 ст. 50 УПК РФ)

- ограничение общей продолжительности – времени допроса 8 часами в сутки (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

- возможность занять любое место среди – опознаваемых лиц в ходе предъявления для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);

- необходимость ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении судебной – экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) и др.

Однако не все процессуальные интересы обвиняемого обеспечены на уровне гарантий в УПК РФ. В свою очередь, полагаем, что законные интересы обвиняемого должны быть не абстрактной, теоретической категорией, а полноценным элементом его процессуального статуса. В этих целях необходимо закрепить в УПК РФ дополнительные гарантии механизма защиты законных интересов обвиняемого. Такие гарантии должны позволять своевременно определять и отражать процессуальные интересы обвиняемого в материалах уголовного дела. В настоящее время интересы обвиняемого так или иначе проявляются в ходатайствах и жалобах, заявляемых обвиняемым в ходе уголовного судопроизводства. Считаем, что этого недостаточно. В рамках допроса обвиняемого ему, кроме вопросов, относящихся к существу предъявленного обвинения, должны задаваться вопросы, направленные на определение его процессуальных интересов по уголовному делу. До тех пор пока интересы обвиняемого не обретут самостоятельную процессуальную форму, эффективность их защиты в уголовном судопроизводстве будет вызывать сомнения.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851 – ISSN 1560-0580.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г., в ред. от 18.02.2020 г.] // Российская газета. – 2001. - № 0(2861).

3. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. - 294 с.

4. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Известия вузов. Правоведение. - 1998. - № 4. - С. 58–70.

5. Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве // Ленинская теория социалистического государства и права и современность. Научная конференция. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. - С. 221-228.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/

7. Чепрасов М.Г. К вопросу о соотношении законных интересов обвиняемого и следователя в рамках расследования уголовного дела / М.Г. Чепрасов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2010. - № 2 (26). - С. 261-263.